

Влад Озер

ВДВ. СРЕДНЯЯ АЗИЯ

105-я ВДД, возрождение

Влад Озер

**ВДВ. Средняя Азия. 105-
я ВДД, возрождение**

«Издательские решения»

Озер В.

ВДВ. Средняя Азия. 105-я ВДД, возрождение / В. Озер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936797-6

105-я ВДД существовала в г. Фергане до 1979 г. Перед началом афганской кампании «враги» ее расформировали. Но по окончании «Афгана» созрело понимание что ее нужно восстановить...

ISBN 978-5-44-936797-6

© Озер В.
© Издательские решения

Содержание

*Кудук-колодец	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

ВДВ. Средняя Азия 105-я ВДД, возрождение

Влад Озер

© Влад Озер, 2018

ISBN 978-5-4493-6797-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фергана. Путешествие второе

[Владимир Озерянин](#)

см. ФОТО:1. Типичная улица города.2. штаб дивизии.3.генерал М.Д.Скобелев.4.план схема исторической части города.

ТУ-134 плавно заходит на посадку в уже знакомый мне аэропорт столицы Узбекской советской социалистической республики Ташкент. Первый раз я здесь побывал четыре года

назад, когда набирал в городе Коканде девяносто девять новобранцев для 98 ВДД. А посему мне уже немножко знакома местная температура и колорит. Но тогда это был конец октября и температура выше плюс тридцати двух градусов не поднималась, а сейчас начало июня. Спускаясь по трапу мне казалось, что здание аэропорта плавится, как свеча и вибрирует в раскаленном до бела воздухе.

Перемещение во внутрь вокзала от духоты не спасло. Мгновенно возникло желание припасть губами к роднику, если бы он оказался рядом, и пить, пить, не отрываясь, но никаких ручьев поблизости не наблюдалось. За исключением того, что на каждом шагу на разлив из стеклянных, конусоподобных и цилиндрических емкостей, продавалась какая – то сладкая патока неизвестного происхождения. Она была самых невероятных раскрасок. От ядовито – розовых и синих, до таких же зеленых и фиолетовых, как будто покрашенных марганцовкой, только разных цветов. Увы, она не только от жажды не спасала, а наоборот, усиливала ее.

Первым делом узнал, что ближайший паровоз в моем направлении отправляется в двадцать три с копейками. В Маргелан, железнодорожную станцию Ферганы, он прибывает в десять утра. На моем хронометре было половина одиннадцатого. Куда девать все это время? Один как перст в этой природной горячей печке. Но пока слонялся из угла в угол, заметил лейтенанта с голубыми просветами на погонах рубашки.

– Привет, куда путь держим? – напрямую спрашиваю я молодого казаха, потому что просветы на моих старлейских погонах идентичного цвета, а это позволяет мне сократить дистанцию знакомства.

– В Ферганскую дивизию, – отвечает «родственная» душа. Моего новоиспеченного звали Тимур.

– Чем собираешься добираться?

Думаю, что лучше всего будет на такси. Только нужно набрать полный экипаж, надо четыре человека, тогда дорога обойдется по пятьдесят рублей. Как ты смотришь на такое предложение? – спрашивает он у меня.

– Поддерживаю. Но где мы найдем попутчиков?

– Давай, поищем вместе. Сейчас в ту сторону должно быть много нашего народу.

Договорились. Долго мы шныряли по аэропорту и окрестностям, но к семнадцати часам нашли еще двух лейтенантов, попутчиков. Таксист, узбек лет пятидесяти, который согласился нас отвезти, все это время сидел в машине и никуда не отлучался. Мы по новой все перезнакомились, загрузили свои чемоданы и баулы в наружный и внутренний багажники. Открыв все четыре окна, с ветерком рванули через всю ферганскую долину.

Как оказалось, долина, она же бывшее миллионы лет назад, морское дно, очень обширная. Ехать пришлось долго. Пейзаж по обе стороны дороги однообразный, пустынный. Обширные пространства засеяны, в основном, хлопком, но, как оказалось, это растение настолько невзрачное, а когда еще и припорошено пустынной пылью, то почти и незаметное. Для глаза непривычного, можно принять его за обычный низкорослый бурьян-репейник. Периодически, в том или ином направлении, дорогу пересекают арыки. Они, оказывается, могут быть как обычные, неширокие канавы, так и в виде открытых, бетонных желобов, приподнятых над поверхностью земли, а местами, переходя в трубы, проложены и под землей. Без оросительной системы, эта территория, обычная пустыня.

Само дорожное полотно более-менее качественное, потому что природных материалов для его строительства на территории республики в избытке. По пути мы заметили в одном месте, как экскаваторы добывают из карьера морскую гальку. Специально остановились, чтобы посмотреть. Котлован, глубиной метров десять, а залежи морского галечника бывают в глубину до сотни и более метров. Вот ее то открытым способом добывают сколько надо и трамбуют в дорожное полотно. А так как имеется еще и своя, плохая насчет бензина, но добротная для добычи гудрона и прочих парафинов, нефть, то для строительства дорог, самое то.

Солнце садится за горизонт медленно. Без открытых окошек мы бы в такси сварились, как раки в казане под крышкой. Я даже пытался дремать. Глаза устают от унылого однообразия киноленты за бортом, но вот, под закат солнца, слева от дороги, показался какой-то одинокий хутор. Попросили таксиста подъехать и остановиться. Было огромное желание размять затекшие суставы во всем теле. Высокий, усохший тополь, старая, ветрами потрепанная чинара, землянка с дырявой камышовой крышей, и кудук* в сторонке. Вот и весь убогий быт престарелого чабана.

Поздоровались, попросили пить. Он напоил нас холодной ключевой водой, и угостил сочной и ароматной дыней огромных размеров.. С дедушкой здесь жил маленький, лет шести внучек. Они были одеты в выдавшие виды рваные ватные халаты на голое тело и тюбетейки. Со слов старика, овечьё стадо, находилось где – то по близости, но мы его не видели. Утолив жажду, размявшись и перекусив дыней, поблагодарили пастуха и продолжили свое утомительное путешествие.

Совсем стемнело вокруг, время было около десяти вечера. А вот и первый населенный пункт по дороге. Оказалось, что это мой старый знакомый, город Коканд, где я четыре года назад прожил почти три недели, набирая молодых призывников для дивизии. Таксист подвез нас и остановился возле ветхого двухэтажного здания с табличкой «Гостиница-Дом колхозника».

– Все ребята, я дальше не поеду, – заявил наш командор. – Вы здесь переночуете, а завтра до Ферганы доберетесь рейсовым транспортом.

Мы от усталости даже не стали спорить, хотя ведь договаривались, что он довезет нас в саму Фергану. Лично я так хотел спать, что мне уже было все равно.

Благо, свободных мест в этом клоповнике было достаточно. Нам выделили четырехместную комнату. Серые стены, глиняный пол, панцирные, – расшатанные кровати. Постельное белье, все в заплатках и подозрительных пятнах, такое же серое, как пол, и влажное. Видимо, его вообще не стирали, а просто складывали и обрызгивали водой. На одной из стен тускло горела засиженная мухами лампочка-шестидесятка еле-еле освещающая убогую обстановку. Непослушными от усталости пальцами я расстегнул пуговицы своего обмундирования, снял и повесил все на спинку кровати. Пару раз за ночь просыпался от укусов клопов и духоты в помещении. Мои молодые попутчики мирно спали, не обращая внимания на мелкие проблемы.

Утром нашли автовокзал, а к одиннадцати часам уже были возле штаба дивизии в городе Фергане. Здесь я расстаюсь со своими будущими сослуживцами, предварительно договорившись поддерживать между нами контакты. И еще я попросил их, что если вдруг наткнутся на подходящее жилье для меня, то чтобы сообщили. На том и разбежались. Решил, прежде чем заходить в штаб и кому то там представляться, сначала посетить местный медпункт и узнать,

чем дышат мои коллеги, которые живут здесь давно. Благо, я в нем уже когда – то побывал, и дорогу к нему еще не забыл.

Но для начала расскажу немножко о самом городе Фергане.

Город основан в 1876 году. Инициатором его закладки был русский генерал, «покоритель Туркестана» Михаил Дмитриевич Скобелев. В 1868 он окончил Академию Генштаба и был направлен в Туркестанский военный округ. Участвовал в Хивинском походе 1873 года и в подавлении Кокандского восстания 1873 – 1876, направленного против хана и русских войск. Проявил храбрость, организаторский талант и блестящее знание края. Кокандское ханство было присоединено к России и преобразовано в Ферганскую область. Тогда же он был назначен военным губернатором и командующим войсками. Проводил русификаторскую политику, где силой, а где «твердо, но с сердцем». За 8 лет службы Скобелев сделал блестящую карьеру, став генерал-майором.

Тип города – военно-административный центр. Планировка характерная для таких городов: крепость, эспланада и радиально-концентрически расходящиеся от них улицы. Улицы старой части города, и сейчас можно увидеть на карте, расходятся, как лучи от солнца. Чем была удобна такая планировка? А тем, что пушки, которые стояли в крепостных стенах, могли напрямую простреливать улицы, при продвижении по ним неприятеля.

Аборигенам, которые пожелали поселиться в новосозданном городе, вменялось в обязанность копать и удлинять арыки вдоль проезжей части улицы, параллельно тротуарам а вдоль них высаживать деревья. Таким образом, вода поступающая с горных рек, орошала землю приусадебных участков, и подпитывала корни посаженных деревьев. Как результат, город Фергана и поныне, один из самых озелененных городов средней Азии. Особенно это хорошо видно из иллюминатора, заходящего на посадку самолета.

Позже, когда я обратил внимание на то, что вся старая часть города имеет сине-белую раскраску, мне рассказали, что эти колера тоже определил в свое время Скобелев. И до сих пор в старой части города все дувалы (заборы) имеют синий цвет, а столбы у них белые. Стены домов синие, а углы, соответственно, тоже белого цвета. Все это сочетание красиво смотрится на фоне обильной зелени. А в самую высокую жару в тени деревьев и испаряющихся арыков, относительно прохладно.

18 июня 1887 года был утверждён проект устройства нового города, названного Новый Маргилан. С 1907 года переименован в Скобелев, а с 1924 года именуется Ферганой.

У первого, попавшего на глаза солдата возле МПП спрашиваю, где найти старшего лейтенанта Минакова. Это мой однокурсник и однозвонник, который по распределению из академии был направлен прямо сюда. А через пару минут мы уже обнимались с Сашей. Он пригласил меня к себе в кабинет и, выяснив каким ветром меня сюда занесло, по моей просьбе начал вводить в обстановку.

А обстановка была следующей. До 1979 года, буквально за несколько месяцев до начала Афганской кампании, в этих местах уже существовала полнокровная 105-я ВДД, но кому – то в верхних эшелонах власти, дабы запудрить мозги западным разведкам, взбрело в бедовую головушку, дивизию расформировать. Много позже командующий ВДВ генерал армии Д. Ф. Сухоруков сказал как- то в сердцах: «Какие мы были глупцы, расформировав 105-ю

воздушно-десантную дивизию, ведь она была предназначена именно для ведения боевых действий в горно-пустынной местности. А мы вынуждены были затратить огромные средства для доставки в Кабул по воздуху Витебскую 103-ю воздушно-десантную дивизию».

Но кремлевские старцы решили по – своему. Мы типа, даже и не смотрим на эти юга, нам этот «Афган» и даром не нужен. Мы вон даже дивизию, которая была туда нацелена, расформировали. Порубили-порезали живой организм на куски и кусочки. И разбросали части этой дивизии по всему СССР. Даже в группу Советских Войск в Германии, часть забросили. На месте оставили только один полк. Его, соответственно, обозвали учебным. Вот этот полк то и готовил потом по мере своих сил подразделения для последующей отправки в ДРА.

Но первоначально, с началом боевых действий в Кабуле и его окрестностях, туда была брошена десантная дивизия из лесо-болотистой Белоруссии. Дивизия, которая готовилась для войны исключительно на европейском театре БД. Так называемая 103-я Витебская ВДД, личному составу которой, на ходу пришлось перестраивать свои организмы от умеренного климата средней полосы на азиатскую печку. Так там решили.

Но вернемся и мы сюда, в Азию. Саша Минаков поведал мне следующий расклад. До недавних пор он был врачом полка. А с началом формирования дивизии его назначили начальником медицинской службы полка, а бывшего начмеда полка майора Баляс передвинули на должность НМС дивизии, с которым мне и предстоит в ближайшие минуты познакомиться, потому что по своей нынешней должности буду его прямым заместителем.

Попутно узнаю от своего однокурсника, что базы никакой для развертывания дивизии практически нет. Нет ничего и для того, чтобы развернуть дивизионную медицинскую службу. Отсутствует напрочь и моя будущая санитарно – эпидемиологическая лаборатория. Все нужно начинать с нуля, все делать своими руками. Комплектовать штат сотрудников и одновременно, где -то, размещать, или строить помещение под лабораторию. О таком развитии ситуации мой московский начальник, перед тем как отправить меня сюда, не проронил ни единого звука. Ну, что же мне не привыкать. Я уже и бассейны в свое время строил, и ремонтами занимался.

Из своего кабинета Саша ведет меня представляться-знакомиться с начмедом дивизии. Он тоже, за неимением пока кабинета в штабе дивизии, по -прежнему располагается в своем кабинетике здесь же, в медпункте. Стучимся и заходим.

– Товарищ майор, старший лейтенант Озерянин прибыл в ваше распоряжение! Застенчивый, но улыбающийся, моложавый майор поднимается из-за стола, подает руку и тоже представляется,

– Майор Баляс, можно проще, Николай Николаевич.

Я тоже в свою очередь называю свое имя – отчество. Познакомились, с разрешения начальника присаживаемся. Майор кратко вводит меня в курс дел по вновь формируемой дивизии. Сетует на то, что вот пока приходится стеснять начмеда полка, потому что даже своего кабинета по занимаемой должности не имеет.

Затем речь заходит о том, где же меня разместить, и покормить с дороги. Но сначала идем в штаб дивизии, и я сдаю свои документы в строевую часть, чтобы меня зарегистрировали. А затем мне дают сопровождающих и носильщиков, дабы сопроводить в местную военную гостиницу. Одноэтажный, относительно просторный барак под название «Голубые купола», назывался здесь «отелем».

Слава Богу, о месте для меня в одном из номеров, мое начальство позаботилось заранее, поэтому проблем с оформлением не было. Пока регистрировался, откуда не возьмись, появился и мой московский шеф полковник Солнцев. Я представился, поздоровались, начальник меня приобнял. На душе посветлело, от того, что встретил знакомого, почти родного в этом глухом уголке мира. Он тоже прибыл сюда в командировку. Все по тем же делам формирования дивизии.

Номер шефа был через стенку с моим. Вместе ходили в офицерскую столовую, пообедали. Попутно, всю дорогу, начальник меня инструктировал и подсказывал детали моей предстоящей службы. Затем вместе посетили солдатскую столовую в полку. Здесь, как обычно, по нашему профилю было работы непочатый край. Вернулись в медпункт.

Если по отношению ко мне полковник вел себя спокойно и благосклонно, то новоиспеченного НМС дивизии неоднократно в моем присутствии, с целью, видимо, чтобы и меня немного припугнуть, жестко пригладил против шерсти. За бардак в столовых и на территории. Провел, так сказать, показательный воспитательный урок для нас обоих. Вечером вместе вернулись в гостиницу.

Легкий ужин и, ваясь с ног от усталости, падаю спать на низенькую диван-кровать. Мгновенно засыпаю, но от невыносимой жары и духоты через час просыпаюсь. Голова, как огромный чан. Шум в ушах и непонятное состояние. Хочется спать и в тоже время от духоты спать невозможно. Видимо, в таком же состоянии находился и мой шеф, потому что раздался стук в стенку из соседней комнаты.

– Не спишь? – прозвучал его голос столь слышимый, как будто между нами была тоненькая перегородка. Барак, одним словом.

– Нет, не сплю.

– Тогда переступай подоконник и выходи во внутренний дворик, – говорит он мне. Накидываю на себя простыню и переступаю через низенький, не более сорока, сантиметров над землей, подоконник, и оказываюсь в райском уголке. Небольшой, но уютный дворик-оазис. Посредине – глубокий, более двухметровой глубины шестигранный, облицованный глазурованной плиткой, бассейн. В нем постоянно холодная, проточная вода от заправленного в него гидранта, поступающая из артезианской скважины. Я с начальником, в первую очередь, прямо в простынях ныряем в бассейн. Опускаюсь почти на дно и задерживаюсь там по максимуму. Затем остывшие садимся на край бассейна, с ногами опущенными в воду.

Сильно хочется пить, но, как оказывается, на этот случай наш предусмотрительный начмед дивизии, в огромных сетках-авоськах, привязанных к скобам на бортике бассейна, опустил в воду дыны и арбузы. И мы их, нет, не режем, а разбиваем об коленку и пальцами выбираем прохладную, живительную мякоть. Посидели, поболтали ногами в бассейне и языками во рту о том, о сем. Еще раз нырнули в бассейн и с мокрыми простынями побрели на свои топчанчики. Через час – полтора наши действия повторяются. До утра еще раза два-три, посещали этот сосуд прохлады – бассейн.

Адаптация к местным климатическим условиям у меня проходила около двух недель. В течении этого времени было такое впечатление, как будто голова огромная, а с обеих сторон к ней привязано по подушке. Вся употребляемая в большом количестве жидкость испарялась

из тела, в основном, с потом. Мочи было минимум, и та концентрированная, коричневого цвета.

Мой московский куратор на второй день улетел к себе в столицу. Я вместе с Балясом пошел в штаб представляться командиру дивизии. Командира застали в кабинете. Под стандартным портретом Горбачева, достаточно упитанный увалень, с крупным лицом, губами-сардельками и погонами полковника, вальяжно восседал в кресле за огромным, покрытым зеленым сукном, столом, который стоял здесь еще со времен Скобелева. Я доложил по всей форме. Сам полковник Борисов, командир дивизии, прибыл на должность с должности командира ДШБр, дислоцировавшейся в городе Коттбус, ГСВГ- ГДР. Он прибыл сюда на пару недель раньше меня.

Полковник смотрел на меня, как на непонятную для него шестеренку в огромном дивизионном механизме. Ведь во всех предыдущих частях и подразделениях, которыми ему приходилось до сих пор командовать, никаких эпидемиологов и в помине не было. Поэтому в его взгляде сквозили чувства от пренебрежения, до выражения, типа, ну, если так надо, то пусть будет и такой.

см. ФОТО:1. Организационно-штатная структура 105 ВДД.2. Солдаты дивизии возвращаются в часть с занятий по боевой подготовке.

Восстановление в Фергане 105 воздушно - десантной дивизии, после десятилетнего перерыва.

Решив официально-документальную часть фиксации своего тела в формирующемся организме, пора было подумать и о хлебе насущном. Подыскать жилье, решить вопрос с питанием. И тут как в сказке, мне на глаза попадаются мои попутчики по дороге из Ташкента до Ферганы. Двое из тех трех лейтенантов.

– О, Владимир Кириллович, как вы и просили, мы вроде нашли вам жилье. Видимо пацаны уже навели справки о должности, какую я занимаю в дивизии, и перешли на вы. Я не препятствую появлению маленького барьера между нами. Мало ли какие могут быть впереди служебные отношения.

– Позвоните по этому телефону, – и с этими словами дают мне лоскуток бумаги от объявлений, которые обычно клеют на столбах. Не откладывая в долгий ящик звоню и договариваюсь с хозяйкой о встрече в скверике недалеко от моей теперь части. Встречаемся, договариваемся, и я получаю ключи от однокомнатной квартирki в одном из микрорайонов города. Плата умеренная, сорок пять рублей в месяц. Заселился в тот же день. Комнатка, кухня санузел, холодильник хрущевских времен, простая цилиндрическая стиральная машинка, газ, вода, телефон, второй этаж. Живи и радуйся. Вот только огромное расстояние между мною и семьей... Ну, да мне не привыкать.

«Нам хлеба не надо, работу давай, нам солнца не надо, нам партия светит...» Таких, как я «холостяков» в дивизию приехало 99%. Военторговская офицерская столовая забита до отказа.

Идея возрождения 105-й вدد появилась в верхних эшелонах власти после ферганских событий 1989 года.

Никто уже не помнит, кому первому пришла в голову об этом мысль, и кому он впервые высказал предложение о формировании новой дивизии, но этого человека по праву можно назвать крестным отцом новой 105-й дивизии. Так идея, пройдя путь от замысла до принятия решения, начала обретать реальные очертания.

Как вспоминает генерал-майор Г. Борисов, в 1990 году было принято решение вновь, на базе отдельного 387-го гв. пдп в Фергане, сформировать в Узбекистане 105-ю вدد. Артиллерийский полк передислоцировать в состав

105-й вدد из 103-й вدد (г. Витебск). Потому что Витебская дивизия по мне неизвестным соображениям была переподчинена «контуре глубокого бурения» (КГБ СССР). И артиллерия ей, вроде как, уже была ни к чему. Еще двумя полками этой дивизии должны были стать 11-я овдбр (г. Могоча) и 13-я овдбр (г. Магдагачи) с передислокацией в Узбекистан из Забайкалья и Дальнего Востока. Уже были разработаны планы их перемещения.

В марте – апреле 1991 года началась передислокация из Витебска в Фергану 1179-го гвардейского артиллерийского Краснознаменного полка, 105-го гв. отдельного зенитно-ракетного дивизиона и 609-го отдельного батальона десантного обеспечения.

В 1991 году в Фергане приступили к формированию недостающих частей и подразделений. Основой был 387-й пдп. На его базе формировались 601-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон, 181-й отдельный медицинский батальон, 1388-й отдельный батальон

материального обеспечения. 796-й отдельный батальон связи формировался на базе роты связи 387-го опдп.

Была сформирована 100-я отдельная разведывательная рота, она формировалась также на базе 387-го опдп, половина роты были из полка, а вторая половина из Гайжуная. Дислоцировались батальоны в Фергане рядом с 387-м полком. 387-й опдп на основании директивы МО СССР был переведен на штат парашютно-десантного полка и включен в состав 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. На основании директивы МО СССР 387-й полк перевели на штат парашютно-десантного полка (горно-пустынного). Организационно-штатная структура полка принципиально не отличалась от полков других соединений ВДВ.

На основании директивы командующего ВДВ от 23 июня 1991 года было начато формирование управления 105-й гвардейской воздушно-десантной ордена Отечественной войны дивизии. Командиром дивизии стал полковник Г. С. Борисов, бывший командир 35-й овдбр.

После назначения командира 387-го полка полковника А. Солуянова начальником штаба 105-й дивизии, командиром полка назначается подполковник Ю. Кривошеев. В июле 1991 года в Фергане личному составу было объявлено о формировании 105-й вدد. Командование, офицеры управления и штаба дивизии проделали большую работу по формированию и сколачиванию дивизии, по укреплению воинской дисциплины и организации быта.

Гладко было на бумаге, да забыли про овраги. С моей, точки зрения эпидемиолога, формирование происходило не так гладко, как теперь все это описано в книгах по истории дивизии, которые я здесь периодически и часто цитирую. Все территории и здания-помещения бывших полков и отдельных батальонов дивизии, которая дислоцировалась здесь десять лет назад по законам природы, которая, как известно, не терпит пустоты, соответственно, были чем либо заняты.

Многие помещения за все эти годы были переоборудованы под склады и базы, как военные, так и гражданские. Их территории занимали различные заведения, от школ-интернатов слепо-глухо-немых, до колоний для малолетних правонарушителей. Теперь все это нужно было срочно освободить под вновь формируемые части. Местная администрация, по – моему, не сильно и сопротивлялась. Еще почти в силе была советская власть.

Постоянным представителем при дивизии от штаба ВДВ был генерал-майор В. Сорокин. Он курировал и помогал вновь назначенному командиру дивизии. Работала постоянная бригада-комиссия по решению вопросов размещения-расквартирования войск. Я естественно, входил в ее состав. И надо отдать должное генералу Сорокину, он меня не игнорировал, а постоянно, по многим вопросам интересовался моим мнением и моей позицией. А для этого мне приходилось, чуть ли не шпионскими методами узнавать реальную эпидемиологическую обстановку на той или иной территории.

И когда полковники наперебой с генералами, бодро докладывали представителю вышестоящего штаба, что часть по всем параметрам можно размещать, а условия для этого, якобы, идеальные, генерал произносил фразу:

– А теперь послушаем старшего лейтенанта, что он нам скажет по этому поводу.

– Товарищ генерал, на территории этого городка все предыдущее время вода была привозная и нет централизованной канализации. Я против того, чтобы здесь размещать наш батальон.

Ох, что тут начиналось! Больше всех возмущался новоиспеченный начальник штаба дивизии, Герой Советского Союза, А. Солуянов. Он, как бывший командир полка, на правах местного старожила, считал себя хорошо ориентированным в обстановке. И не исключаю, что имел от этой передислокации, какие – то дивиденды. А тут, какой –то старлей, прибывший, неведомо откуда, ему, Герою, палки в колеса вставляет! А этот генерал, еще к нему и прислушивается.

Но генерал был человеком толковым, на золотые звезды особого внимания не обращал. Он заботился о реальном предстоящем проживании десантников в этих городках. Если же и принималось решение о размещении той или иной части, на той или иной территории, то только после предварительного подведения всех необходимых коммуникаций и благоустройства. Тоже самое неоднократно повторялось и с ремонтом казарм, отоплением, освещением и прочими вопросами.

– Товарищ старший лейтенант! Вам какое – дело до освещения в казарме? – орал уже в унисон герою, ЗКТ, подполковник Пышный.

– У меня ко всему есть дело, товарищ полковник. Я за всю сферу жизнедеятельности военного организма в ответе. Когда что-либо произойдет, вы первым будете искать меня, чтобы привлечь к ответственности. Герой вместе с зампотылу сверкали глазами в мою сторону, но под взглядом из – под мохнатых генеральских бровей, умирляли свой пыл, откладывая месть на будущее. Но НШ мне почему-то был смешен, и совсем не страшен. Этот полковник, у которого брюки вечно были не выглажены с обеих сторон возле карманов, пыжился изо всех сил, но еще не тянул на свою нынешнюю должность. Остальные члены комиссии, со временем тоже стали считаться с моим мнением.

Худо-бедно, но народ, прибывающий со всех концов Союза, разместили. Личный состав прибывал, как молодое пополнение, так и уже послужившие в других дивизиях и бригадах ВДВ. Соответственно, они кроме всего прочего, везли с собой и различные инфекционные болезни. От гепатита, до вшей. А лаборатория еще отсутствовала, ни сил ни средств. Вся тяжесть работы по профилактике, дезинфекции и обработке, ложилась на личный состав медицинской службы бывшего учебного 387-го полка, который был здесь все время. Благо, что НМС дивизии, бывший НМС этого полка, и все его бывшие подчиненные по полку по – прежнему подчинялись ему беспрекословно. Пришлось напрягать и полковую ДДА* для прожаривания нательного, постельного белья и обмундирования, всех штатных и нештатных дезинфекторов.

Только тот, кто не работал по этому профилю, считает, что у санитарных врачей служба медом. А тут еще и НШ дивизии начинает устраивать всевозможные занятия по своему плану. Стрельбы, вождение техники, командно- штабные учения. ВДСники знают свое, пора выполнять программу прыжков с парашютом. У НМС дивизии почему – то подоспел очередной, вместе с ранее не отгулянным, отпуск, самое время. То есть я остаюсь и за него. Хорошо, с одной стороны, что семьи рядом нет. Времени у меня двадцать пять часов в сутки. Здоровье еще пока десантное. Так что приходится крутиться, как белке в этом самом...

При всем при этом никто совершенно не интересуется, как ты живешь, как питаешься, и где обитаешь. Речи о квартире, перевозе семьи никто даже не заводит. Квартирами и не пахнет, вообще. Все пущено на самотек. Типа, ты согласился сюда приехать, насильно тебя никто не тянул. А все остальное это твои проблемы, ты их и решай. Некоторые правда, смотрю, поснимали двух-трехкомнатные квартиры по городу. Уже жен с детьми попривозили. Один знако-

мый одессит, вообще целый дом купил. Окапываются основательно и надолго, но и таких как я, предостаточно. Столовые военторга процветают. У них время навару!

То ли другие с голодухи, так лопают супы и щи, что уже ничего не видят. Только это мне, как по заказу – или мухи в супе, или тараканы в плове. Официантки уже боятся нести мне тарелки. Завстоловой так та вообще от меня шарахается, как помойная кошка. Мне ставят тарелку на стол, предварительно внимательно пересмотрев ее содержимое, чуть ли не с лупой. А потом из-за занавесок наблюдают, найду ли я и в этот раз снова что то или нет. Если видят, что приступил к поглощению, то переводят дух. Или принесут борщ с куском небритой сви- нины или суп харчо с бараниной, а в придачу, обязательно прилипшую к мясу горошинку ове- чьего кала. Но все это мелочь для местного начальника военторга. Некогда им было замора- чиваться соблюдением гигиены питания офицеров.» Подумаешь, сало со щетиной, или нога таракана в супе! Сожрут гаспада афисеры и так. Нам главное прибыль, пока есть момент. А на возникающего старлея натравим все того же героя, он ему устроит головомойку.»

И натравливали, и устраивал. То есть пытался пару раз устроить, но неумело, потому что тоже еще не знал, с какого боку можно укусить представителя сей непонятной службы. И даже я бы сказал, стеснялся. Может потому, что жена у него была врачом и ему было слегка неудобно.

Иду проверять санитарное состояние солдатской столовой нашего базового 387 —го полка. Жара невыносимая. Все вокруг белесо-серое. Воздух раскален и вибрирует. Возле сто- ловой и внутри обычная кухонная рабочая обстановка. Рядом с тыльными воротами столовой стоит черная Газ-24 с открытым багажником. Пара солдат высыпают в него хлеб из лотков. Багажник уже забит хлебом под завязку. Проявляю любопытство, и задаю солдатам вопрос:

– Это для кого, если не секрет?

– А вон для того подполковника, – кивают они в сторону стоящего в тенечке, так назы- ваемого начпо дивизии.

– А зачем ему столько? – продолжаю интересоваться.

– А мы и не знаем, он каждый день берет, и куда – то увозит.

– Свиной, что ли кормит?

– Может и свиной...

Краем глаза замечаю, что замполит проявляет беспокойство и ерзает, хотя в это время разговаривает с каким – то майором. Направляюсь к нему.

– Здравия желаю. товарищ подполковник!

Вижу, что ему мое здоровье-пожелание совсем не по нутру. Мы с ним еще нигде не пересекались и лично не знакомились. Но уже знаю, кто он, а он, видимо, имеет какое – то представление обо мне. Фамилия его Лопуха.

– Здравствуй! -выдавливает через силу он из себя.

– Позвольте поинтересоваться, куда будет отправляться вон тот хлеб, что засыпан в багажник вашего служебного автомобиля?

Подполковник имел дурную привычку, когда нервничает, скубать себя за шерсть на ого- ленных предплечьях. В этот раз он с особым усердием теребил свои локти.

– А вам какая разница, куда увожу? – зло прищурившись, прошипел Лопуха.

– Очень велика разница. Если это для желудка военнослужащих, то почему транспорти- ровка производится в антисанитарных условиях? Если для корма скоту, то на каком основании вы его отрываете от солдатского рта?

От моих вопросов у замполуги напрочь перекосило и без того далекий от красоты фасад лица.

– Эт т то не ваше дело, товарищ старший лейтенант! – аж заверещал от злости вчерашний замполит полка, волею случая взметнувшийся на высокую дивизионную должность.

– А вот это я и прокурор уже посмотрим, где мое дело, – в полголоса ответил я ему.

– Разрешите идти?

– Идите, – еле сдерживая себя, с брезгливым выражением змеиных губ, прошипел комиссар. И я пошел дальше по своим делам. Долго еще, пока я и не уехал с дивизии, клацал зубами в мою сторону этот несчастный армейский нахлебник.

Смею предположить, что я здесь сталкивался только с вершинкой айсберга, который образовался в бывшем полку И полагаю, что начмед полка, который теперь стал начмедом дивизии был прекрасно осведомлен о всех делах и делишках творившихся в части под руководством героя, но как зачастую было (и есть) принято, помалкивал. Потому что сам был чем –нибудь повязан и обязан. Обычно, по должностям, им вроде как, положено, воруют тыловики. Начпроды, начвещи, гэсэмщики и прочая срань, но чтобы так нагло воровал из солдатского котла замполит, я видел впервые. Мимоходом навожу справки и узнаю, что этот лопух, с зампотылу подполковником Пышным давние и закадычные друганы. Совместная охота, дружба семьями, попойки и прочее.

Когда я писал эти строки, мне случайно сообщили, что этот Лопуха был впоследствии заместителем начальника Новосибирского ВОКУ по воспитательной работе, кандидат наук и прочее... Можно только представить, чему учил и как он воспитывал своих подчиненных, но уже без постулатов марксизма-ленинизма.

Параллельно идет возрождение такого подразделения, как медицинский батальон дивизии. Уже прибыл и работает командир батальона. Почти сформировано врачебное ядро. Есть хирурги и терапевты. Приняли и личный состав. Работы для всех невпроворот. Восстанавливают материальную базу. Ремонтируют корпуса. Благо, что почти все еще осталось от времен десятилетней давности. Но все помещения до недавнего времени были заняты имуществом служб тыла. Ножи, ложки, разводяги-поварежки хранились в этих корпусах, но все вывезли, меня не интересовало куда, потому что пока я за НМС, то одновременно курирую и вопросы капитального и косметического ремонта всех будущих объектов медбата.

Командир батальона умиляет. Старше меня лет на десять, майор Вотчель Иван Иванович, скоро ему получать подполковника. А он при моем появлении на территории подает команду «смирно!» и строевым шагом направляется ко мне, докладывать старлею о ходе работ и текущей обстановке. Я его тет – а – тет уговариваю, что может не стоит так напрягаться. Я, мол, еще млад во званиях, да и должность начмеда исполняю временно, но он гнет свое, как же, мол, так положено, пусть подчиненные знают, кто есть кто. Чинопочитание, прежде всего. Я с ним соглашаюсь, и то только потому, что он (как мне доложили), хоть и с казахстанских, но все же, немец. А у них, как известно, это в крови. Да в принципе и делу не помеха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.